

2

нас исчезает, становится ничем, уходит в небытие, остается на земле, а мы уходим в мир иной.

Да, прекрасно созерцать хорошую картину или слушать прекрасную музыку. Для того, кто разбирается в искусстве и способен воспринять его красоту, это наслаждение очень высокого рода, но, к сожалению, как бы ни была прекрасна картина, невозможно созерцать ее целый день. Ну допустим, у кого-то даже хватят терпения на день, а дальше что? Дальше конец. А то блаженство, к которому мы все приважены – потому что раз человек всем сердцем стремится к счастью, к покою, к миру, к любви, к наслаждению, значит, это в нем заложено, значит, это должно где-то реализовываться, – это блаженство реализуется только в Царствии Небесном, которое внутри нас.

Нескончаемое блаженство дает только соединение души человека и благодати Божией, потому что Бог вечен и душа наша тоже вечна. Но душа наша вследствие греха от Бога оторвалась. Вот этот-то отрыв и называется грехом, это и есть грех – то, что мы ушли от Бога и ищем наслаждения где-то еще. Поэтому путь к полному блаженству идет через возвращение к Богу. А возвращение к Богу возможно только через слово Божие, которое обращено ко всем людям и к каждому из нас конкретно.

Когда человек читает Священное Писание, особенно Евангелие, слово Божие обращается к его душе, к его совести. И если он начинает слово Божие хранить – то есть постепенно, слово за словом, начинает его принимать, склоняться перед ним, подчиняться ему, начинает свою жизнь и свое поведение, свои поступки, слова, мысли, чувства изменять согласно слову Божию, – то постепенно кривые человеческие дороги выпрямляются. Иоанн Креститель говорил, цитируя пророка Исаию: «Прямыми сделайте стези Ему». То есть надо выпрямить путь Бога к человеку. Выпрямляет этот путь сам человек, и тогда постепенно жизнь его выправляется.

Представим очень узкий, но прямой туннель. В его конце виден свет, потому что он проглядывается от начала до конца. А если этот туннель взять и искривить, то за первым поворотом уже ничего не видно, уже полная тьма. Вот так и наша жизнь искривлена, потому что мы все время от Бога уклоняемся то вправо, то влево. Поэтому мы и Бога не видим. А возвращение к Богу, к этому свету, есть блаженство, оно как выход из тюрьмы на свободу, как выход из болезни к здоровью. Это-то и означает хранить слово Божие. Если же по каким-то причинам что-то в этом мире для нас дороже Бога, если мы предпочитаем Богу свои собственные страсти, то мы так и останемся тощими, мы так ничего и не приобретаем, наша жизнь пройдет бессмысленно, как у большинства людей.

Некоторые говорят: ну что же, все погибнут? Да, все погибнут, спасется только очень небольшая часть, те, кто этого хотят, потому что настолько нельзя заставить любить Бога. Вот человек, а вот Бог. Хочешь – люби, а не хочешь – не люби. Но нельзя ведь любить Бога только тогда, когда есть свободное время, нельзя любить Бога только тогда, когда есть настроение. Вот у меня сегодня есть настроение, я буду Бога любить, а нет у меня настроения или я занят, и всё: вы знаете, я не могу сегодня Бога любить, у меня билет в театр, понимаете, это же очень серьезное дело – в Большой театр сходить, я ни разу там не был, поэтому я люблю к Богу откладываю.

Нет, если человек Бога возлюбил, тогда он уже идет этим путем, никуда не сворачивая, делая прямым этот туннель. И понять здесь на самом деле все очень просто. Почему же люди не спасаются? Потому что они недуховны. Бог-то есть Дух, а они плотские и душевные, как зверьки. Вот кошку посади и объясняй ей про Царствие Небесное, про то, что надо, киска, молиться. Но это же

бесполезно: как только она проголодается, она будет рваться к своей миске, а когда ей захочется ласки, она будет рваться к тому, кто бы ее погладил. Большого блаженства, чем сытость, тепло, насыщение инстинкта продолжения рода и ласка, для нее вообще не существует, это предел ее мечтаний. И она стремится к этому блаженству постоянно: лечь на теплую батарею, поест, дать потомство, все время тереться о сапог хозяйна. И большинство людей стремятся к тому же. Вот двухкомнатная квартира, вот трехкомнатная – если есть возможность, значит, надо в трехкомнатную. Вот зарплата пятьсот, вот пятьсот пятьдесят – значит, надо на пятьсот пятьдесят. Вот я сижу книжку читаю, а ребеночек подошел, мешаешь – значит, отстань, мне некогда. Думать не хочу, устал – включил телевизор. Кто-то раздражает – взял отругал. Ну точно как собака: злая собака, если к ней кто-то подошел, тут же зубы покажет, будет лаять.

Конечно, можно и такую позицию занять, чисто животную. Для большинства людей это проще. Есть всеобщий закон, по которому любая сложная система стремится к своему упрощению. Наиболее наглядно это проявляется, когда умирает какой-то организм (а всякий организм – это очень сложная система). И вот умер, допустим, человек или та же кошка померла – и она тут же начинает разлагаться, распадаться на самые простые элементы, все проще, проще, проще, поддерживать, нужны большие усилия, это очень трудно. Поэтому, конечно, для большинства людей быть кошкой, собакой гораздо проще, чем быть человеком. Вот у кошки, допустим, нет брака: сегодня у нее один брак, послезавтра

другой и так далее, все очень просто. А у человека должен быть брак. Но это же сопряжено со сложностями: надо трудиться, надо от чего-то отречься, приспособливаться. Гораздо проще раз – и это все разорвать, то есть поступить как кошка, без всяких сложностей.

И большинство так и делают, потому что это проще. А Господь сказал: «От дней Иоанна Крестителя», то есть с тех пор, как первые проповедано Царствие Божие и покаяние, «Царствие Божие силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» – те, кто будет трудиться, заставлять себя молиться, заставлять себя поститься, заставлять себя добрые дела делать, заставляя себя ходить в храм, заставляя себя готовиться к причастию, заставляя себя посещать больных. Те, кто будет заставлять себя отказываться от того, что мешает войти в Царствие Небесное, будет рассуждать: вот я собираюсь нечто сделать – это меня приближит к Царствию Небесному или отдалит? Если приближит, то, значит, я это буду делать. Если отдалит, я не буду делать. Потому что Господь как сказал? «Ищите прежде Царства Божия», а остальное «все приложится вам».

Если хочется мне этого вечного блаженства, то, значит, я буду себя понуждать. Если не хочется, значит, буду как все. Хочешь быть как все? Пожалуйста, будь кошкой и собакой, это дело твоего добровольного выбора. Это не Бог тебя накажет, когда ты в аду окажешься, нет, это ты сам добровольно выбрал. Церковь-то открыта, вот оно, Царствие Небесное: здесь и слово Божие мы слышим непосредственно, слово в слово – как Он сказал, то мы и слышим; и Телом Своим Бог здесь присутствует в Святых Тайнах; и Духом Своим присутствует. Господь же сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» – значит, Он здесь.

Так что же нам мешает к Нему приблизиться, с Ним вступить в общение и остаться с Ним навсегда? Только наше нежелание хранить слово Божие в своем сердце, нежелание этого блаженства. Нам что-то на стороне дороже – некий плод, который все время нас соблазняет. И вместо того, чтобы покаяться в этом, мы еще начинаем Бога обвинять, людей, ищем себе всякие оправдания. Поэтому, к великому сожалению, не все из нас спасутся. И это не только мое сожаление, Сам Господь об этом сожалеет. Он говорит: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного», только тот. А остальные? Остальные все погибнут люто: «смерть грешников люта», потому что за ней только мрак и ужас и никакой надежды. Надежда есть, только пока мы здесь, на земле, живем и сознательно выбираем Царствие Небесное. Помоги нам, Господи, сделать этот выбор и в этом выборе остаться. Аминь.

По материалам сайта azbyka.ru

О безумном богаче

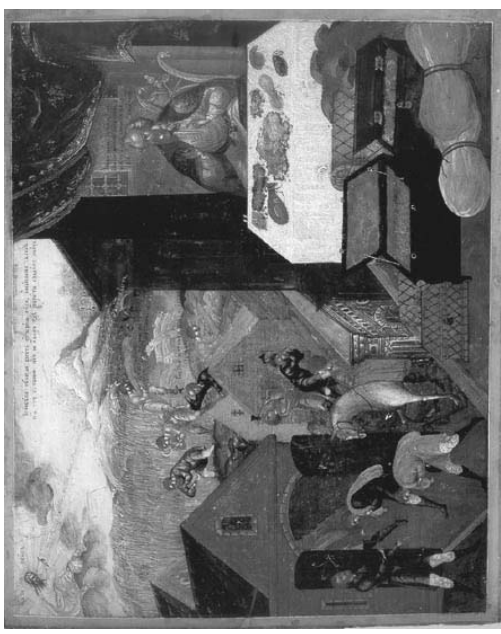
Протоиерей Павел Великанов

Притча, которую мы только что слышали, я думаю, особенно близка нашей сердцу. На человека свалилась огромная житейская удача. Такая удача, которая редко, когда, кому выпадает. Нам вполне понятно, мы даже радуемся за этого грамотного, разумного хозяйственника, который ре-

шает разорить старые ветхие хранилища, построить новые, тем самым поднять уровень своего собственного существования, сделать более эффективными свои экономические процессы.

Казалось бы, все идет, как по маслу. И вдруг в этой притче Бог обращается к этому хорошему хозяйственнику со словами: «Безумный, в эту ночь из тебя душу с муками изымут ангелы. Кому останется все то, что ты накопил?» Жестоко? Казалось бы, да.

Но на самом деле эта притча является пояснением других слов Спасителя, сказанных ранее: жизнь человека не зависит от изобилия его имени. Если вдуматься в эти слова, то хочется сказать – плохо, что не зависит. Нам было бы гораздо легче, если бы знали, что счастье первой категории – это 100 тысяч долларов, счастье второй категории – 20 тысяч долларов, ну, а третьей, для тех, кто попроще, и за 5 тысяч долларов вполне можно приобрести.

Но на самом деле Спаситель прав. Счастье невозможно измерять никакими материальными эквивалентами. Иногда на самом деле людям кажется, что для счастья чуть-чуть чего-то не хватает. Человеку, который одержим сребролюбием, всегда не хватает определенной суммы денег. Человеку тщеславному всегда не хватает какой-то дополнительной славы. Человеку, озадаченного своими проблемами, всегда не хватает какого-то волшебного, чудесного решения этих проблем.

И вот в этом вечном томлении, вечном хождении человека по кругу проносятся у человека вся жизнь. Разве это не жестоко? На самом деле жестокость происходит здесь не от отношения Бога к человеку, а от того, за кого мы считаем сами себя.

Неужели наша жизнь не больше всех этих денег, связей, яхт, богатств, миллионов и миллиардов, когда Господь говорит о ценности всего лишь одной человеческой души, что она больше, чем ценность всего тварного мира. Не совершаем ли мы жуткое, по сути, преступление, как бы ставим знак тождества между собой и, какими бы они ни были великими, материальными благами.

В свое время блаженный Августин сказал удивительно простые и в то же время глубокие слова в своей молитве, обращенной к Богу: «Ты создал нас для себя, и мятется сердце наше, доколе не успокоится в Тебе». Сердце человека – это, как огромная черная дыра. Сколько в нее не вбрасывай, она

3